

Н.П. Калмыков¹
N.P. Kalmykov

Бразилия и Великобритания – пересечение исторических судеб

Brazil and Great Britain: crossing historical destiny

Аннотация: Статья посвящена проблемам взаимоотношений Великобритании и Бразилии на протяжении последних трех столетий. автор предлагает краткий обзор истории от начала этих отношений в колониальную эпоху, через формирование отношений экономической зависимости Бразилии от Великобритании в XIX веке до падения британского влияния на бразильскую экономику и политику в XX веке. Также уделено вниманию материальному и культурному обмену между двумя странами.

Ключевые слова: Бразилия, Великобритания, США, зависимость, капитализм, монархия, рабство, диктатура, модернизация

Abstract: The article focuses on the problem of the relations between Great Britain and Brazil during three centuries. Author shows in short sketch the history of the origins of these relations in the colonial epoch, the formation of the economic dependence of Brazil on Great Britain in XIX c., the decline of the British influence on the Brazilian politics and economics in XX c. Some pages contain the material of cultural exchange between both countries.

Key words: Brazil, Great Britain, USA, dependence, capitalism, monarchy, slavery, dictatorship, modernization

¹ *Николай Петрович Калмыков*, кандидат исторических наук, Институт всеобщей истории РАН, *Nikolai Kalmykov*, Dr. In History, Institute of World History RAS, e-mail: npkalmykov@mail.ru

Бразилия и Великобритания. Казалось бы, что может быть общего у этих, таких разных стран? Они расположены в разных полушариях, как бы не поделить земной шар – по экватору или нулевому меридиану.

Британская писаная история несравненно длиннее бразильской. Британские острова с незапамятных времен заселили кельтские племена, оставили след римляне и викинги. Английское средневековье изобилует фактами, заставляющими каждое новое поколение исследователей заново его переосмысливать. Здесь раньше, чем где-либо утвердился капитализм, состоялся промышленный переворот, заставивший остальной мир в течение двух столетий Новой истории величать Британию «владычицей морей» и «кузницей мира».

У Бразилии не было древней истории – индейские племена, проживавшие здесь, вплоть до появления европейцев находились на стадии первобытнообщинного строя и не создали цивилизаций, подобных тем, что возникли у индейцев Мексики и в Андах. Средневековье Бразилии – это скорее средневековье Португалии, но так трансформировавшееся на американской земле, что ему надо давать особую колониальную характеристику. Бразильский капитализм изначально сильно отличался от английского.

Англия – страна, которая экспортировала в Раннем новом времени население в заморские края, Бразилия, наоборот принимала европейцев. При этом демографические возможности Португалии, осваивавшей территорию Бразилии были невелики. Крупный бразильский историк Кайо Прадо Жуниор, сравнивая особенности колониальной экспансии Англии и стран Пиренейского полуострова в XVI–XVIII вв., объясняет: «В остальных (не английских) тропических колониях, в том числе и в Бразилии, даже и не пытались применять труд белого рабочего. Это объясняется тем, что ни Испания, ни Португалия, которым принадлежала большая часть таких колоний, не располагали населением, готовым эмигрировать в любой момент, как это имело место в Англии. Население Португалии до середины XVI в. было невелико, и большая часть земли находилась в заброшенном состоянии и не обрабатывалась»². Колониальным статус Бразилии не шел ни в какое сравнение с положением Англии – самой могучей державой Нового времени, с глобальными претензиями.

² Кайо Прадо, 1949. С. 47

И, тем не менее, эти две страны – Великобритания и Бразилия активно взаимодействовали на протяжении нескольких веков. Изучение этих взаимодействий позволяет не только дать оценку различным фактам и явлениям, характерным для связей между Бразилией и Британией, но через них выявить и более общие тенденции движения мировой истории.

Внимательный обзор бразильско-британских связей позволяет выделить несколько этапов в их развитии. Первый этап охватывает период со времени открытия европейцами земель, составивших впоследствии Бразилию, примерно до начала XVIII в. В это время Британия была занята другими проектами, практически не оставлявшей ей возможности проникновения в Южную Америку. Англичане, правда, появляются в Бразилии, скорее у ее берегов, не участвуя непосредственно, в отличие от французов или голландцев, в формировании бразильской истории. По большей части это флибустьеры и торговцы. Ситуация стала меняться с начала XVIII в., точнее с 1703 г., когда Англия подписала с Португалией Лиссабонский и Метуэнский договоры, позволившие постепенно подчинить торговлю, а затем и в финансы пиренейской страны интересам Лондона. Этот процесс и составляет суть второго этапа англо-бразильских отношений, когда Бразилия все больше начинает испытывать последствия превращения своей метрополии в своего рода вассала Лондона. Третий этап начинается с переездом в 1807 г. португальского королевского дома Браганса в Америку, фактически обеспеченном англичанами, до Первой мировой войны, когда экономическая и финансовая зависимость Бразилии от Великобритании никем не оспаривалась. Последний, четвертый этап, начинается в 1910-х гг и характеризуется прогрессирующим ослаблением позиций Великобритании в Бразилии в пользу других государств, в первую очередь США. На этот же период приходится время бразильской модернизации, приобретшей значительное ускорение во второй половине XX – начале XXI в. и выведшей южноамериканского гиганта в число ведущих экономик мира.

В 1493 г. Папа Александр VI издал одну за другой четыре буллы, определившие во владение «возлюбленным во Христе» королям Кастилии, Леона, Арагона и Гранады Фердинанду и Изабелле все недавно открытые и еще не открытые земли к западу от установленного им меридиана, который проходил от полюса до полюса и располагался на расстоянии 100 лиг к западу от Азорских островов. Щедрый дар соотечественникам (по рождению папа был испанцем, которого, в миру

звали Родриго Борха-и-Борха) не устроил португальского короля, который также считался «возлюбленным во Христе». Год спустя вопрос был улажен в испанском городе Тордесильясе, где представители испанской и португальской корон по благословению папы подписали договор, подтвердивший силу папских булл, но оставивших за португальцами право на земли к востоку от «папского меридиана». Португальцы вынуждены были смириться с таким несправедливым разделом Нового света. Но вскоре утешились, поскольку новые открытия показали, что им достался огромный выступ в Атлантический океан суши, по размерам сопоставимой с землями в Южной Америке, отошедшими к Испании. Остальных христианских государей к раздаче «американского пирога» не приглашали, и они стали создавать свои колонии позже и на незанятых землях Северной Америки. В 16 и первой половине 17 века Европа была раздираема религиозно-политическими конфликтами, порожденными столкновениями сил Реформации и Контрреформации. Только попытка французских гугенотов во главе с адмиралом Колиньи создать в 1655–1657 гг. т. наз. Антарктическую Францию да оккупация голландцами во второй трети 17 в. северо-восточного побережья Бразилии ненадолго нарушала монополию Португалии на владение землями, отведенными ей в 1494 г. в Новом Свете. Англичане отстали от испанцев и португальцев в освоении американского континента более, чем на столетие. Причем английская экспансия в Америку развивалась поначалу как проект, в котором частный интерес был несравненно более заметным, чем государственный. В отличие от испанцев и португальцев, почти исключительно мужчин, которые двигались через океан по воле своих государей, англичане переселялись по религиозным мотивам и, как правило, семьями. Правда, англичане компенсировали свое сдержанное участие в экспансии в Америку активным каперством, которое носило частно-государственный характер. Типичный пример – деятельность Уолтера Рэли, пирата и вельможи елизаветинского времени. Поиск страны «Эльдорадо» завел этого авантюриста в устье реки Ориноко, но до Бразилии он все-таки не добрался. Англичане преуспели на другом поприще, связавшем судьбы «владычицы морей» с Америкой – на работорговле. Сколько из 3–4-х млн. африканских рабов (такие цифры чаще всего называют историки) было завезено в Бразилию на английских судах точно не определено: англичанам сильную конкуренцию в этом бизнесе составляли и португальцы, и голландцы, и французы.

Иммиграция из Великобритании в Бразилию практически отсутствовала в течение всего колониального периода и была незначительной в XIX и XX вв. и была связана в основном с необходимостью создания британских опорных торговых структур в крупных прибрежных городах (Рио-де-Жанейро, Ресифи, Баия), а также, в первой половине XIX в., со службой в бразильском военном флоте. Невелика была и иммиграция бразильцев в Великобританию, поскольку, отправляясь в Европу, они предпочитали жить в католических романских странах.

Каких-либо официально признанных британско-бразильских отношений в колониальный период бразильской истории не существовало и существовать не могло: у Бразилии не было права самостоятельно строить свою политику в отношении внешнего мира. Все определялось в Лиссабоне. Но из этого не следует, что у британского государства и бизнеса не было своих интересов в одной из самых больших и богатых колонии в Америке, метрополия которой оказалась одной из самых маленьких и слабых стран Европы. Особенность британско-португальских отношений заключалась в том, что с 1662 г., после бракосочетания английского короля Чарльза II с дочерью португальского короля Жуана IV Катериной английские купцы практически добились в Бразилии тех же условий торговли для себя, какими пользовались сами португальцы. Торгово-финансовое закабаление Португалии англичанами стало неотвратимым после заключения в 1703 г. упомянутого выше Метуэнского договора. Английские товары стали быстро заполнять бразильские рынки, а английский флот фактически выступил гарантом целостности португальской колониальной империи.

Британия оказала влияние на экономическое развитие Португалии и Бразилии и иным способом. В 1750-х – 1770-х гг., то есть в период реформ маркиза Помбала, в португальском правительстве под влиянием английского и голландского опыта утвердилось мнение, что лучший способ развития и метрополии, и колонии – создание привилегированных компаний, которые и экономику продвинут, и гарантированный вклад в государственную казну обеспечат. Однако проведение этой политики в реальности едва ли можно признать успешным. Англичане и голландцы вскоре перешли на позиции фритредерства, а сила, которую обрели англичане в португальской коммерции, легко

преодолевала защитительные барьеры, создаваемые правительством Помбала с помощью его привилегированных компаний³.

Английское влияние на бразильцев просматривается и совсем в другом ракурсе. Разбогатевшие латифундисты и золотодобытчики считали своим долгом направить своих отпрысков за знаниями в Европу. Те приезжали не только в Португалию, но также во Францию и Великобританию. «В Европе, Переступив границы Португалии, пишет бразильский публицист Руй Фако, бразильский студент отправлялся в промышленную Англию или революционную Францию, участвуя в заговорах, направленных на достижение независимости Бразилии. Он начинал мечтать о Бразилии не только независимой, но такой же процветающей, как Англия и Франция»⁴.

Собственно история бразильско-британских отношений начинается с момента переезда в Бразилию португальского королевского дома в 1807 году. При этом Великобритания выстроила тонкую дипломатическую игру, более сложную, чем та, что они вели в отношении испанских колоний в Америке. Ее устраивала ситуация, сложившаяся в британско-португальских отношениях после Метуэнского договора, который хорошо послужил британцам и в период наполеоновских войн, и они оберегали эти отношения, которые могли нарушиться при насильственном, революционном отделении Бразилии от Португалии. Именно британский флот обеспечил благополучный переезд через Атлантический океан из Португалии в Бразилию регента (с 1816 г. португальского короля Жуана VI), и весь его двор. Португальские власти щедро расплатились с англичанами за покровительство и оказанные услуги: в 1808 г. доступ в бразильские порты был объявлен свободным, а по договору 1810 г. при торговле с Бразилией «для Англии устанавливался таможенный тариф в 15%, для Португалии в 16%, а для всех других стран в 24%»⁵. В результате у Великобритании появился шанс окончательно подмять под себя и Португалию, и Бразилию. До договора 1810 г. доля Бразилии во внешней торговле Португалии составляла 90%. Теперь продукция английских мануфактур стала быстро вытеснять португальские товары, а «португальские мануфактуристы получили смертельный удар»⁶.

³ Об опыте создания привилегированных компаний в Португалии и Бразилии см.: Помбу, 1962, С. 256.

⁴ Фако, 1962, С. 238.

⁵ Война за независимость в Латинской Америке, 1964

⁶ Кайо Прадо, 1949. С. 86.

Как свидетельствовал русский моряк Ф.Ф. Матюшкин, посетивший в 1817 г. Бразилию: «что же касается до фабрик и мануфактур, то их в Бразилии совершенно нет, а все привозится из Англии и вся внешняя торговля всех владений португальцев в Америке находится преимущественно в руках англичан...»⁷. В то же время английские политики хорошо осознавали, что Бразилию может втянуть в себя процесс эмансипации, охвативший всю Испанскую Америку, где события было сложно контролировать. Поэтому они не стали чинить препятствия действиям изгнанного из британского королевского флота адмирала Томаса Кокрейна, отслужившего уже в должности командующего сначала чилийским, а затем перуанским флотом, и направившегося в марте 1823 года в Бразилию, где он возглавил флот Бразильской империи⁸. Официальные политические круги Великобритании, которые прежде старались не афишировать своих симпатий к адмиралу (ведь он поддерживал латиноамериканских республиканцев против испанского монарха), теперь были вправе открыто гордиться им: действия вполне отвечали легитимистским требованиям, поскольку он служил императору – члену португальского королевского дома. К тому же Португалия погрузилась в 1820–1823 гг. в омут революционных событий. Некоторая напряженность в португальско-британских отношениях разрядилась в 1825 году, когда Португалия признала независимость Бразилии. Тут же о признании бразильского суверенитета объявила и Англия. Все остались довольны. Португалия, которая сохраняла тесные династические связи со своей бывшей колонией, принявшей на себя не малый по тем временам долг метрополии в 2 млн. фунтов стерлингов. Бразилия, которая с независимостью обрела необходимые для своего развития политические условия. Удовлетворенно потирали руки и в Лондоне: сумма упомянутого португальского долга не могла миновать сейфы банкиров Сити – главных кредиторов португальского двора. Бразилии для того, чтобы выплатить этот долг, нужно было найти упомянутые 2 млн. фунтов, которых в бразильской казне не было. Англичане тут же предложили Бразилии новый кредит – в 3 млн. фунтов, которые должны были пойти не только в счет уплаты португальского долга, но и на покрытие дефицита бразильского бюджета. С этого момента началась долгая история

⁷ Шур, 1971. С. 38.

⁸ О своей деятельности в Латинской Америке адмирал рассказал в книге Cochrane, 1860.

беспросветной финансовой зависимости бразильского правительства от лондонских банкиров, которые стали охотно ссужать денежные средства и состоятельным частным лицам, как правило, владельцам крупных рабовладельческих хозяйств, превратившихся в бразильскую аристократию.

Помимо Кокрейна в «бразильских делах» участвовали и другие британские моряки. Так, капитан Джон Паскоу Гренфелл, морской офицер, находившийся на службе Британской Ост-Индской компании в 1823 г. присоединился к Кокрейну, но в отличие от того не покинул Бразилию после того, как угроза восстановления португальского колониального режима миновала, а продолжал служить бразильскому правительству. Он принял участие в бразильско-аргентинской войне 1825–1828 гг. (занимался блокадой Буэнос-Айреса под командованием командора Джеймса Нортон). Здесь британец потерял правую руку, вступив 29 июля 1826 г. в сражение с аргентинским судном под командованием другого английского морского офицера, Уильяма Брауна, и отправился на излечение домой. Деятельность британских моряков лишь отчасти укладывалась в стратегию английской дипломатии: Великобритания не была заинтересована в усилении, как Бразилии, так и Аргентины, поскольку рассматривала Монтевидео, на который претендовали обе воюющие стороны, как один главных форпостов собственного политического и торгового влияния в Южной Америке. После подписания в 1828 г. мирного договора, фактически продиктованного Великобританией, Гренфелл вернулся в Бразилию. Здесь ему пришлось в 1830-х гг. командовать императорскими морскими силами, брошенными на подавление так называемого восстания фаррапос в провинции Риу-Гранди-ду-Сул. В 1846 г. Гренвелл занял должность бразильского генерального консула в Ливерпуле. В 1851 г. Гренвелл вновь оказался в Бразилии, когда разразилась война с аргентинским диктатором М. Росасом, и возглавил бразильскую флотилию. За военные успехи он был произведен императором в адмиралы. Подобных Гренвеллу английских моряков в Бразилии служило немало.

Британское влияние на власть имущих в Бразилии осуществлялось и на других, неофициальных уровнях. В этом смысле представляет интерес жизнь в Бразилии английской писательницы и художницы Марии Грэхем Колликотт, прибывшей в Рио-де-Жанейро вместе с Томасом Кокрейном в 1823 г. Здесь она вступила в тесное общение с бразильской императрицей Марией Леопольдиной, которой пыталась привить интерес к натуральной истории. Попутно она объясняла авгу-

стейшей особе антигуманный характер работорговли. Ее либеральные взгляды, однако, пришлось не по вкусу влиятельным придворным, которые с помощью интриг добились удаления англичанки. Грэхем опубликовала Дневник путешествия в Бразилию с собственными иллюстрациями, полный интересных наблюдений жизни различных слоев бразильского общества⁹.

Что касается выбора формы правления в независимой Бразилии, то влияние Великобритании на конечный результат было ограниченным. Португальцы, оставшиеся служить императору Педру I и составлявшие ядро политической элиты Бразилии (бразильцы называли их «карамуру» по прозвищу, которое дали бразильские индейцы первым европейцам на своей земле), предпочитали абсолютизм конституционной монархии британского типа. Другое дело местные политические круги, которых устроила бы конституционная монархия, но в условиях, когда в соседней Испанской Америке в обстановке гражданской войны утверждался республиканский строй, а республиканские настроения в Бразилии окрашивались в сепаратистские тона, соглашались скорее на абсолютистские, чем конституционные порядки. При этом необходимо иметь в виду и общеполитическую ситуацию в мире, переживавшем эпоху Реставрации. В первые годы существования независимой Бразилии, когда в бразильской печати велась полемика о политическом будущем этой страны, четко проявились два источника духовного влияния на сознание образованных бразильцев. Одних влекли идеи французских просветителей. Другие апеллировали к рассуждениям Э. Бёрка, которого монархическая «Рекламасао до Бразил» аттестовала, как «великого противника революции», а его идеи, как «последнее прибежище для всякого, кто задумывается о добре»¹⁰.

В целом влияние Европы на Бразилию в целом распределялось секторально. Англия заняла доминирующие позиции в экономической сфере, став основным кредитором власти и класса состоятельных людей (фазендейру и торговцев). Ситуацию той эпохи замечательно охарактеризовал выдающийся немецкий экономист Фердинанд Лист, который говорил, что Англия саму свободную торговлю превратила в свой главный товар. По подсчетам известного бразильского экономиста и историка Селсу Фуртаду, цены на бразильские товары в 1820-е –

⁹ Callcott, 1824.

¹⁰ Bastos Pereira das Neves, 2002. P. 346

40-е гг. снизились на 40%, тогда как цены на английские товары не менялись. В результате рост доходов от бразильского экспорта на 40% отставал от роста его объемов, что означало ухудшение условий товарообмена для Бразилии на те же 40%¹¹. В 1844 г. прекратил свое действие договор Бразилии с Англией о полной свободе торговли, но к этому времени бразильская промышленность была настолько разорена, а английский торговец настолько овладел внутренним бразильским рынком, что англичане могли обойтись и без этого договора.

С торговлей тесно связана и инженерно-техническая сфера. Англичане были заинтересованы в развитии инфраструктуры Бразилии, поскольку им необходимо было расширить связи с плантаторами – главными потребителями английских товаров и поставщиками в Великобританию «колониальных товаров», цены на которые формировались на английских биржах. Кроме того, они справедливо предполагали, что еще почти неосвоенные богатства внутренних районов южноамериканской страны могут быть полезны для британской промышленности. Едва португальский двор обосновался в Бразилии, англичане попытались добиться разрешения от королевских властей права на посещения районов, прежде полностью закрытых от иностранцев. В 1809 английский минералог Джон Мэйв с разрешения принца-регента проник в провинцию Минас-Жерайс – основной район добычи золота и драгоценных камней¹². По возвращении в Англию он написал в 1812 г. отчет под названием «Путешествие вглубь Бразилии, в основном в районы добычи золота и бриллиантов, в 1809–1810 гг.», опубликованный в год его смерти (1829). Эта промышленная разведка вскоре принесла практические результаты. В 1830 г. в Великобритании была основана горнодобывающая компания «Шахты Сан-Жуан дел Рей» («Saint John d'El Rey Mining Company»). Ее возглавил опытный бизнесмен Джон Дистон Поулз, уже занимавшийся подобной деятельностью в Чили. Компания одну за другой скупала шахты и разрезы в округе, присоединяя или поглощая другие компании (наиболее ценным было приобретение в 1835 г. шахты «Морру Велью», функционировавшей с 1725 г.). Бизнесмены из передовой капиталистической страны не пренебрегали рабским трудом: в 1845 г. «Шахты Сан-Жуан дел Рей» заключили договор с торговой рабовладельческой компанией «Ката Бранка» об аренде на 14 лет 385 афри-

¹¹ Furtado, 1959. P.131.

¹² Britain and the Americas 2005. P. 988.

канских невольников. Компания оставалась прибыльной до кризиса 1867 г., отразившемся особенно сильно на работе «Морру Велью», которую пришлось на несколько лет закрыть¹³.

К середине XIX в. фигура английского инженера становится вполне привычной для бразильцев. По мнению, Ричарда Грэхэма, этих инженеров было так много, «что представление бразильцев об англичанине полностью совпадало с представлением об инженере, как таковом»¹⁴. В среде состоятельных слоев утвердилась мода на английское, причем настолько, что захватывала самые низшие классы. К примеру, в середине века в одной из газет, выходивших в Пернамбуку, можно было встретить такого рода объявления: «Продается рабыня 18 лет привлекательной внешности и с хорошими привычками, умеющая следить за домом, поскольку была воспитана английской дамой, с которой разговаривает на английском, умеет готовить, шить, украшать одежду и стирать; адрес Руа ду Ливраменту, 36»¹⁵.

Но не все бразильцы увлекались образом жизни в самой развитой стране в мире. К середине XIX в. стало заметным воздействие на умы бразильской мыслящей молодежи и критических идей. Один из представителей ранней социалистической мысли в Бразилии Антониу Педру ди Фигейреду в своей публицистике указывал: «...что в Англии и во Франции нет дня, чтобы тысячи рабочих не теряли работу, что бы им не снижали зарплату, что являлось результатом анархической конкуренции»¹⁶.

Рос интерес к Бразилии не только в британских предпринимательских, но и интеллектуальных кругах. Более, чем кому бы то ни было, знанием Бразилии и ее истории британцы были обязаны в то время знаменитому английскому поэту-романтику, представителю «озерной школы», Роберту Саути. Начав с изучения истории Португалии, Саути затем перешел к истории Бразилии, развернутый очерк которой опубликовался в Лондоне 9 лет, с 1810 по 1819 гг. Его 6-томная история Бразилии, охватившая весь колониальный период вызвала большой интерес в Великобритании и континентальной Европе, а после того как в 1862 г. ее перевод издали в Бразилии, она стала популярной и в этой стране и не раз переиздавалась там целиком или отдельными выпусками.

¹³ О деятельности компании «Шахты Сан-Жуан-дел-Рей» см.: *Eakin*, 1989

¹⁴ Цит. по Mörner, 1985. P. 85.

¹⁵ Strieder: www.recantodasletras.com.br/artigos/1808214.

¹⁶ Щелчков, 2016. С. 256.

1840–1860-е годы оказались очень плодотворными для английских натуралистов, изучавших Амазонию. Альфред Рассел Уоллес исследовал флору и фауну тропических лесов Бразилии 4 года, Генри Уолтер Бейтс – 11 лет, а Ричард Спрус – целых 14¹⁷.

Определенный вклад в формирование представлений у соотечественников о далекой, экзотической стране внесли британские живописцы, как профессионалы, так и любители. Особое место в этом ряду занимает артиллерийский офицер Генри Чемберлен, сын британского дипломата с тем же именем. В 1819–1820 гг. он находился в Бразилии, где сделал десятки акварелей, зафиксировавших жизнь всех слоев бразильского общества, включая рабов. Нельзя также не вспомнить служившего в Бразилии Уильям Гора Оусли, который будучи карьерным дипломатом (он прибыл на должность британского консула в Рио-де-Жанейро в 1832 году и дослужился здесь до ранга посла), не оставлял карандаша и кисти. В 1850 году он опубликовал книгу очерков, посвященную проблеме работорговли и борьбе с ней, а в 1852 году – собранные в одну книгу воспроизведения собственных графических и живописных работ, посвященных природе и людям Бразилии и Аргентины и снабженных подробными описаниями¹⁸.

Отношения между Бразилией и Великобританией казались ровными и спокойными до начала 19 в., когда англичане, неплохо нажившиеся в 17 и 18 вв. на работорговле (достаточно вспомнить историю Бристоля, превратившегося за это время в важнейший британский порт в первую очередь за счет торговли «живым товаром»), издали Акт о запрете работорговли (1807 г.) и Акт о запрете рабства (1833 г.). Сложившаяся система мировой торговли гарантировала английским капиталистам более масштабные и устойчивые прибыли, чем такой архаичный вид обогащения, как вывоз в Новый свет африканских невольников. К тому же британской политической элите льстила роль мирового лидера в движении за освобождение мира от рабства. Наконец, важнейшую роль в изменении английской политики в отношении работорговли и рабства сыграло общественное мнение в Великобритании. Его наиболее полно выразил Чарлз Дарвин в своей знаменитой книге «Путешествие натуралиста вокруг Света на корабле «Бигль»»: Кровь закипает в жилах, и сердце сжимается при мысли о том, какая огромная вина за это – и в прошлом и настоящее время – лежит на

¹⁷ Leys Stepan, 2001. P. 31.

¹⁸ Ouseley, 1850; Ouseley, 1852.

нас, англичанах, и потомках наших, американцах, с их хвастливыми криками о свободе; но меня утешает мысль, что мы в конце концов принесли бóльшую жертву, чем какая бы то ни была другая нация, чтобы искупить свой грех»¹⁹.

В самой Бразилии по вопросу о рабстве и рабовладении развернулась острая идейно-политическая борьба. Крепло аболиционистское движение. В то же время бразильскую аристократию и латифундистов-fazendeiros, для которых рабовладение было источником экономического и политического могущества, перспектива уничтожения рабства и работорговли никак не устраивали. Конфликты на море, когда английский патруль задерживал корабли с неграми, направлявшиеся в Америку, и расправлялись с командами этих кораблей, стали осложнять англо-бразильские отношения. После принятия билля Абердина против работорговли (1845 г.) английские корабли вовсе перестали считаться с бразильским суверенитетом: британские крейсера стали задерживать бразильские корабли прямо в бразильских портах²⁰. Бразильскому правительству пришлось отмежеваться от торговцев живым товаром. Так появился бразильский закон 1850 г. о запрещении работорговли, названный по имени его автора, министра юстиции Эузебиу де Кейроша, хотя контрабандная торговля черными невольниками все еще продолжалась. Англичане не поверили, что бразильцы сами наведут порядок в своих портах, избавив их от торговли африканцами, и продолжили свою полицейскую деятельность на море. Негативную роль в углублении конфликта сыграл британский консул в Бразилии Уильям Дуглас Кристи, который вознамерился преподавать «урок» бразильцам. В 1863 г. дипломатические отношения между двумя странами были прерваны по инициативе Бразилии. Император Бразилии потребовал от английского правительства извинений и выплаты компенсации за незаконное задержание кораблей, плававших под бразильским флагом. Спор между государствами должен был разрешить бельгийский король Леопольд II, дядя английской королевы Виктории, но из этого проекта ничего не вышло. Действия консула Кристи вызвали критику ряда членов британского парламента. Один из них, консерватор Сеймур Фитцджеральд, имевший немалый дипломатический опыт, высказал мнение, что английский

¹⁹ Дарвин, 1983. С. 419.

²⁰ Буарге де Оланда, 2005. С. 52.

посол не нашел правильного решения возникшей с бразильцами проблемы и «затронул их честь»²¹.

Только два с лишним года спустя, когда начиналась Парагвайская война и оказалось, что Бразилия остро нуждается в поставках английских вооружений, отношения были восстановлены. На должность полномочного представителя Великобритании в Рио-де-Жанейро явился опытный дипломат Эдвард Торнтон, который сыграл важную роль в создании тройственного бразильско-аргентинско-уругвайского союза против Парагвая, правительство которого, не пускало англичан в свою страну. Торнтон также выступил посредником между правительствами союзных стран и банкирами Сити, выдававшими кредиты на войну. «Вопрос о рабстве» оказался весьма сильным рычагом давления Великобритании на бразильское правительство. Опираясь на общественное мнение, британские политики открыто критиковали рабство, как этически неприемлемый институт. Бразильские аболиционисты в своих выступлениях нередко ссылались на мнение британских интеллектуалов. Однако в позиции Британии по этому вопросу была и изрядная доля лукавства. Английские колонии, разбросанные по всему свету, производили те же колониальные товары, что и Бразилия. Поэтому британцы видели в бразильцах не только партнеров, но и конкурентов. В этом смысле характерен эпизод с предполагавшимся масштабным завозом в Бразилию китайских кули, которые, как предполагалось, должны были в какой-то степени компенсировать нехватку рабочей силы на кофейных и сахарных плантациях. В 1883 начались переговоры с шанхайским дельцом Тон Кин Сином о завозе в Бразилию крупной партии китайских кули. Казалось бы, англичане должны были приветствовать такую сделку, поскольку она должна была способствовать сокращению и дальнейшей деградации рабовладельческого уклада в бразильском хозяйстве. Однако на деле все вышло иначе. В том же 1883 году в лондонском периодическом издании «Anti-Slavery Reporter» появилось открытое письмо некоего Чарльза Аллена министру иностранных дел графу Грэнвиллю с информацией о том, что английские аболиционисты предупредили китайцев об угрозе превращения их соотечественников, оказавшихся в Бразилии, в рабов. Автор письма обращался к министру с предложением использовать все возможности министерства для того, чтобы сорвать сделку

²¹ https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1863/jul/16/brazil-paper-moved-for#column_892.

с китайскими кули. Оценивая подоплеку действий англичан, всемирно известный социолог и историк Жилберту Фрейри писал: «В разные эпохи либералы Бразилии получали поддержку в том числе и со стороны выдающихся европейских политиков, побуждаемых в своей внешней политике скорее реалистическим взглядом на вещи, чем гуманитарными чувствами»²². Среди активных противников работорговли и рабства в Бразилии надо назвать и шотландского пастора и медика Роберта Келли, который в 1855–1876 гг. проживал в провинции Пернамбуку. С ним познакомили императора Педру II, который проникся доверием к пастору, что помогло последнему развить активную деятельность по привлечению местных жителей к евангелической церкви. Келли фактически заложил в Бразилии основы протестантизма, пустившего здесь весьма глубокие корни (число протестантов в нынешней Бразилии оценивается приблизительно в 30 млн. чел.).

Накануне Парагвайской войны, в экономической жизни Бразилии произошли события, наглядно показавшие, кто на самом деле управляет экономикой этой страны. В 1859 бразильский финансист и предприниматель Иринеу Эванжелеста ди Соуза, барон Мауа, предложил проложить железную дорогу между двумя главными портами страны – Рио-де-Жанейро и Сан-Паулу. Правительство дало согласие и на следующий год были начаты работы. Но даже средств Мауа – самого богатого человека Бразилии не хватило для реализации этого важного для экономики всей страны проекта. Попытки Мауа добиться помощи в виде финансовых гарантийных обязательств от правительства ни к чему не привели. Известный бразильский историк Нельсон Вернек Содре так прокомментировал сложившуюся ситуацию: «Для них (центральных властей – Н.К) бразилец Мауа мог и даже должен был вкладывать деньги на свой собственный риск, но не иностранцы. Английская компания, которая сменила Мауа на строительстве железной дороги, получила все необходимые гарантии, вплоть до самых обременительных для государства и таких полных, которые какое-либо правительство может дать частному предприятию»²³. В Бразилии установилась прочная и долговременная британская монополия на строительство железных дорог.

²² Freire, 1978. С. 129.

²³ Вернек Содре, 1976. С. 67.

С противодействием своей предпринимательской деятельности со стороны Британии Мауа столкнулся и в 1875 году, когда финансовый кризис потряс бразильское казначейство. Мауа попытался взять на себя миссию посредника между бразильским правительством и лондонским Сити. Но тщетно: «векселя, предлагавшиеся в Лондоне его кредитным учреждением, не нашли покупателей. Его крах повлек за собою падение других банкирских домов, и вся биржа Рио-де-Жанейро пришла в полный упадок»²⁴. Разорился и сам Мауа.

На следующий год Бразилия стала объектом изощренной акции со стороны британских дельцов, лишивших ее монопольного положения на мировом рынке производства натурального каучука. Еще в 1871 году молодой британский ботаник Генри Викман оказался по заданию Королевского ботанического сада в провинции Пара с целью сбора материалов для гербария. Там он сумел похитить и незаконно переправить в Англию 70 тыс. семян каучуконосов – бразильской гевеи и родственных ей растений. В Лондоне семена были сертифицированы и переправлены в Малайю, где их высадили на специально подготовленных плантациях. Бразилия из-за наступившего скоро снижения мировых цен на натуральный каучук понесла существенный экономический ущерб, а королева Виктория возвела биопирата в дворянство.

В сложной ситуации оказались британские правящие круги во время крушения монархии в Бразилии в 1889 г. Им претила республиканская идея. В то же время они уже смирились с существованием на американском континенте более двух десятков республиканских режимов. Да и в самой Европе уже не первый год существовали республиканская Франция и Швейцарская конфедерация, с которыми Великобритания поддерживала нормальные экономические и дипломатические отношения. И спустя год с небольшим после провозглашения Бразилии республикой, 3 декабря 1890 г., убедившись, что от республиканского правительства не исходит угроза британским интересам, правительство Ее Величества объявило о признании новой власти в Бразилии. Подталкивало к такому решению и изначальная поддержка временного республиканского правительства Соединенными Штатами, переговоры по вопросам взаимной торговли, увенчавшиеся подписанием в 1891 г. Торговым соглашением между двумя странами. Британский прагматизм всегда брал верх над идеологическими соображениями. Правда, отношения между двумя странами время от вре-

²⁴ Oliveira Lima, (s.d.). P. 196

мени омрачались территориальными спорами между Бразилией и британской колонией Гвианой (Гайаной). Избранный третейским судьей итальянский король в 1904 присудил большую часть спорной территории (долина реки Риу-Бранку) Бразилии.

«Первая республика» (так принято называть политический режим в Бразилии в 1889–1930 гг.) постоянно страдала от нехватки денежных ресурсов. Попытка решить проблему с помощью местных банков закончилась в 1898 г плачевно. Они не выдерживали бремя обслуживания государственного долга и один за другим разорялись. Освободившееся финансово-кредитное пространство осталось за иностранцами, в первую очередь англичанами. Английский «Лондон энд Бразилиэн Бэнк», орудовавший в самой большой стране Латинской Америки, располагал большими ресурсами, чем Банк Бразилии²⁵.

Избранный в 1898 г. на четыре года президентом республики М. ди Кампус Салес из Сан-Паулу судорожно искал способ избежать банкротства государства, которое уже было не в состоянии обслуживать государственный долг. Он отправился в Лондон договариваться с британскими кредиторами. Банкиры Сити проявили «добрую» волю – согласились с просьбой бразильцев отсрочить на три года выплату процентов по долгу, на тринадцать лет перенесли выплату самого долга, с условием начала выплаты долга в 1911 г. В то же время банкиры предлагали присовокупить сумму неуплаченных процентов по долгу к самому долгу и обязали бразильцев общую сумму долга выплачивать из расчета 5% годовых в течение 63 лет. За эти «уступки» банкиры потребовали отдать в качестве гарантий доходы таможен двух главных бразильских портов – Рио-де-Жанейро и Сантуса. Кроме того Кампус Салес заключил соглашение о новом кредите на 10 млн. фунтов стерлингов.

Мир стремительно менялся, и на рубеже XIX–XX вв. англичане почувствовали это и в Бразилии. Ставший в декабре 1902 года министром иностранных дел Жозе Мариа да Силва Параньюс мл., барон ду Риу Бранку провидчески оценил растущую силу Соединенных Штатов и стал менять румб внешней политики Бразилии с английского вектора на американский. Прослужив последнюю четверть века консулом в Ливерпуле, посетив с дипломатическими заданиями ряд европейских столиц, в том числе Париж и Санкт-Петербург, проведя два года в качестве посла в Берлине, барон Риу Бранку пришел к выводу,

²⁵ Фаусту, 2013. С. 223.

что Великобритания прошла пик своего могущества и будет вынуждена уступить первенство другим быстро развивающимся странам, и в первую очередь, США. Американцы нашли лучший на то время объект для инвестиций в Бразилии – кофе. Они мало-помалу взяли под свой контроль мировой кофейный рынок, который, однако, подвергся серьезным испытаниям во время «Великой депрессии» 1929–1933 гг. Но особенно катастрофическими последствиями она обернулась для стран капиталистической периферии, за счет которой США и Великобритания пытались смягчить удары кризиса.

Дальнейшее сближение Бразилии с Соединенными Штатами сопровождалось усиливавшимся год от года проникновением американского капитала в Бразилию. Великобритании, естественно, не нравился этот процесс оттеснения ее бизнеса в Южной Америке на вторые роли, и она ждала возможности показать бразильцам, что ее влияние в мире не уступает американскому. Такой случай представился на исходе Второй мировой войны. На конференции 1944 г. в Думбартон-Оксе американские дипломаты стали зондировать почву о возможном включении в качестве постоянного члена в будущий Совет безопасности ООН Бразилии. Свое предложение, с которым американцы выступали и позднее, они мотивировали тем, что Бразилия, самая большая страна целого континента, не только еще в 1942 г. объявила войну державам «оси», но и послала своих солдат, пусть и в небольшом количестве сражаться с нацистами. Однако это предложение отвергли представители СССР и Великобритании, подвергшие сомнению значимость вклада Бразилии в общую победу над врагом, как по размеру нанесенного ущерба противнику, так и по числу собственных потерь в войне. Конечно, это была не главная причина, из-за которой европейские державы отказались предоставить Бразилии статус постоянного члена Совета безопасности. Суть дела заключалась в том, что и Советский Союз, и Великобритания не желали чрезмерного усиления роли США в мировой политике и рассматривали Бразилию не в качестве самостоятельного актора, а скорее как американского сателлита.

С 1930 г., когда произошла Либеральная революция 1930 г., главной целью всех режимов в Бразилии были модернизация и ускоренное экономическое развитие. Диктатура Варгаса, восстановленная демократия, национал-реформистский проект, военно-диктаторский режим, снова демократия, даже с признаками левого популизма в начале XXI в – все стремились найти дополнительные импульсы для развития Бразилии, которые позволили бы этой стране встать в один ряд

с самыми сильными экономиками в мире. В послевоенном мире огромную роль играли инвестиции в главные проекты развития. Относительно скромные внутренние финансовые резервы требовали привлечения заемных средств из-за рубежа. Хотя мировой капитал год от года превращался во всеобщую наднациональную силу, а тон задавали МНК и ТНК, сохранялись и двухсторонние экономические связи. И здесь картина для Великобритании оказалась не самая радужная. Она не только все больше уступала в конкурентной борьбе за Бразилию Соединенным Штатам Америки, но и другим ведущим странам Запада, прежде всего Германии (до 1990 Западной Германии). По данным тогдашнего министра финансов Делфина Нету, уже к началу 1971 г. из общей суммы иностранных капиталовложений в экономику Бразилии (2,7 млрд. долл. на Великобританию приходилось всего 9%, тогда как на США – 50%. По размеру инвестиций в бразильскую экономику в это время британцев обошли канадцы и западные немцы (по 11%)²⁶. Эта тенденция продолжала нарастать и последующие годы.

Показательным можно считать историю создания атомной промышленности в Бразилии, когда США, исходя из собственных стратегических интересов, отказались от создания атомной промышленности полного цикла, и их заменили не англичане, а немцы, подписавшие с Бразилией в июне 1975 г. соглашение о строительстве восьми атомных электростанций, завода по обогащению урана и завода по переработке ядерного топлива. Хотя реализация этого соглашения столкнулась с целым рядом трудностей, как технологических, так и связанных с негативной позицией стран «ядерного пула», усмотревших в бразильских планах обогащения урана нарушение принципов нераспространения ядерных технологий, факт остается фактом: Западная Германия резко усилила свое участие в планах промышленного развития Бразилии, тогда как Великобритания продолжала терять свои позиции в самой экономически значимой стране Латинской Америки²⁷.

В отношениях Великобритании с Бразилией прагматический подход всегда брал верх над доктринерским, но у британских властей не было уже прежней мощи, чтобы диктовать свои условия другим странам. Тем не менее, они не упускали любой возможности укрепить

²⁶ Мишин, 1972. С. 79.

²⁷ О бразильском атомном проекте см. Страчак, 2014.

свои позиции в Бразилии, даже если их действия не находили поддержки общественности. Об этом свидетельствовали внешнеполитические события в 1968 и 1976 гг. В 1968 г., когда Бразилия была объектом критики всего либерального и демократического сообщества, возмущенного массовыми репрессиями диктаторского режима, британская королева Елизавета II нанесла в Бразилию визит, главной целью которого было объявлено знакомство с бразильской природой. Казалось, это придавало приватный характер путешествию королевы, но после того, как бразильские генералы наградили королеву Большой цепью ордена Южного Креста, стала очевидной и политическая подоплека события. Ответный визит состоялся в 1976 г., когда в Лондон приехал избранный военной хунтой президентом Бразилии генерал Эрнесту Гайзел. Этот визит вызвал протесты не только со стороны левых британских организаций, но и внутри правящей Лейбористской партии, возмущенных практикой похищений и тайных убийств оппозиционных политических деятелей и журналистов при военном режиме. Но и здесь восторжествовал тот же прагматический подход, причем с обеих сторон. Гейзел, следуя курсу ускоренной модернизации и укрепления экономических и геополитических позиций Бразилии в мире, к этому времени уже пошел на установление дипломатических отношений с КНР, принялся налаживать связи с бывшими португальскими колониями в Африке, где утверждались режимы, открыто объявлявшие себя марксистскими. Великобритания, видя, как быстро выстраиваются бразильско-западногерманские экономические отношения, и как портятся бразильско-американские отношения, решила активнее разыгрывать «бразильскую карту».

Серьезным испытанием для бразильской внешней политики и отношений с Великобританией оказался вооруженный англо-аргентинский конфликт из-за Фолклендских (Мальвинских) островов весной-летом 1982 г. Бразильский МИД оказался в сложном положении: с одной стороны, он не мог в силу латиноамериканской солидарности осудить акцию аргентинских властей, тем более, что в Аргентине установился режим военной диктатуры, во многом сходный с тем, что существовал уже 18 лет в Бразилии: с другой стороны, бразильская дипломатия не могла открыто проявить солидарность с аргентинцами, что грозило надолго испортить отношения с одной из ведущих стран Запада, постоянным членом Совета Безопасности ООН. Поэтому Бразилия предпочла фигуру нейтралитета, но несколько более повернутого лицом к Аргентине. Бразильский президент Жуан

Баптиста Фигейреду провел интенсивные консультации с президентом США Дональдом Рейганом и государственным секретарем Александром Хейгом о сложившейся ситуации и предупредил, что Бразилия, готовая выступить посредником в конфликте, поддержит своего соседа, если Великобритания попытается перенести военные действия из акватории Атлантического океана на южноамериканский континент. Кроме того, бразильцы дали понять, что они признают аргентинский суверенитет над Мальвинами, а заодно не разрешили английским военным самолетам приземляться на бразильской территории и пролетать над ней.

В 1997 г. бразильского президента Фернанду Энрике Кардозу тепло принимали в Лондоне, а спустя четыре года впервые британский премьер (им тогда был Тони Блэр) нанес официальный визит в Бразилию.

В 2003 г. Великобритания объявила, что она поддерживает предложение о предоставлении Бразилии место постоянного члена в Совете Безопасности.²⁸

В целом спокойное течение официальных бразильско-британских связей в XXI в. иногда нарушалось скорее случайными инцидентами. Так, убийство в 2005 г. полицией в лондонском метро молодого бразильского иммигранта Ж. де Менезиса, работавшего в британской столице электриком, поначалу вызвало волну возмущения в Бразилии, но она быстро спала, когда столичный уголовный суд Олд-Бейли признал Скотланд-Ярд виновным в роковой ошибке полицейских и присудил выплатить семье погибшего бразильца солидную денежную компенсацию. О том, что этот эпизод не испортил надолго бразиль-

²⁸ Позиция России по проблеме расширения состава постоянных членов Совета Безопасности прежде всего за счет Бразилии и других крупнейших развивающихся стран положительная (при условии некоторого временного ограничения на использование права вето). США, в принципе, поддерживают идею расширения СБ, в том числе и за счет Бразилии, но оговариваются, что новые постоянные члены СБ не должны иметь права вето; кроме того, они оглядываются на негативное отношение к избранию Бразилии в постоянные члены СБ со стороны Мексики и Аргентины, категорически не согласных с предложением, чтобы именно Бразилия представляла Латинскую Америку в СБ на постоянной основе. Многие политологи полагают, что в данной ситуации США ведут тонкую политическую игру, не желая вообще с кем либо делиться правами постоянного члена СБ.

ско-британские отношения, свидетельствовал тот факт, что в 2006 г. бразильский президент Луис Инасиу Лула да Силва нанес официальный визит в британскую Столицу; ответный визит британского премьера Гордона Брауна в Бразилию состоялся в 2009 г. Контакты между руководителями обеих стран поддерживались и в последующие годы.

В 2004 году произошло знаковое событие: после некоторых колебаний в ту и другую стороны в течение примерно 20 лет окончательно установилось первенство Бразилии по отношению к Великобритании по объему ВВП. По данным МВФ за 2017 г., Бразилия находилась по этому показателю на 8-м месте в мире (3 240 млрд. дол.), тогда как Великобритания занимала 9-е место (2914 млрд. дол.).²⁹ Этот факт никак не отразился на состоянии бразильско-британских отношений, но дал обильную пищу историкам и политологам, чтобы активно обсуждать вопрос: окончательно ли закатилась звезда Великобритании как великой державы и не заняли ли ее место в мире другие страны, такие как Бразилия, еще сотню лет до того послушно выполнявшего волю Альбиона.

Область, в которой бразильско-британские связи никогда не прерывались, а постоянно расширялись, была и остается культура. Литературные и музыкальные взаимные влияния прослеживаются на протяжении всего XX в. Романы и рассказы английских писателей весьма популярны в Бразилии, бразильская беллетристика, как часть современной латиноамериканской литературы, хорошо известна в Великобритании. Творчество известных британских рок-музыкантов имеет многочисленных поклонников в Бразилии, которая дарит британских любителей бразильских музыки ритмами знаменитой босса-новы. Примером переплетения бразильской и британской музыкальных школ является творчество известного музыканта из Англии Ритчи (Ричарда Дэйвида Корта) – сочинителя и исполнителя музыкальных произведений в различных современных стилях, в молодые годы перебравшегося в Бразилию и больше 30 лет пишущего музыку для бразильских слушателей. На всю Великобританию прославился карнавал Ноттинг-Хилл в Лондоне, проводящийся уже почти 20 лет и демонстрирующий достижения Лондонской школы самбы.

²⁹ При этом надо иметь в виду, что по уровню ВВП на душу населения Великобритания значительно превосходит Бразилию (44 118 против 15 603 долл.).

Сама одиссея британско-бразильских отношений за несколько веков представляет интерес не только сама по себе, но и как проявление глобальных трендов, заставляющих страны и народы исполнять самые различные роли в сценарии мировой истории.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Буарге де Оланда С.* Корни Бразилии. М., 2005.
- Вернек Содре Н.* Бразилия: анализ «модели развития». М., 1976.
- Война за независимость в Латинской Америке. 1810-1826 гг. М., 1964
- Дарвин Ч.* Путешествие натуралиста вокруг Света на корабле «Бигль». М. 1983.
- Кайо Прадо Ж.* Экономическая история Бразилии. М., 1949.
- Мишин С.С.* Процесс концентрации капитала в Бразилии. М., 1972.
- Помбу Р.* История Бразилии. М., 1962.
- Страчак М.* Грозит ли режиму нераспространения бразильское обогащение урана? // Индекс безопасности. 2014. №3 (110). Том 20.
- Фако Р.* Бразилия XX столетия. М., 1962.
- Фаусту Б.* Краткая история Бразилии. М., 2013.
- Шур Л.А.* К берегам Нового Света. Из неопубликованных записок русских путешественников начала XIX века. М., 1971.
- Щелчков, А.А.* Социальная утопия в Латинской Америке в XIX веке. М., 2016.
- Bastos Pereira das Neves, L.M.* Corcondas e constitucionais, cultura política da Independência (1820–1822). Rio de Janeiro. 2002.
- Britain and the Americas: Culture, Politics, and History, Vol. 1. Santa Barbara-Denver-Oxford, 2005
- Caio Prado J.* Evolução política do Brasil. S. Paulo, 1933.
- Callcott M.* Lady, Journal of a voyage to Brazil, and residence there, during part of the years 1821, 1822, 1823. London, 1824.
- Cohrane T.* Narrative of services in the liberation of Chile, Peru and Brazil... London, 1860
- Freire G.* Interpretación del Brasil. México. 1978
- Furtado C.* Formação econômica do Brasil. Rio de Janeiro, 1959.
- Leys Stepan N.* Picturing Tropical Nature. London, 2001.
- Eakin. Marshall C.* British Enterprise in Brazil. Durham & London, 1989
- Mörner M.* Adventurers and Proletarians/ The Story of Migrants in Latin America. Paris, 1985
- Oliveira Lima.* O Imperio brasileiro. 1822–1889. São Paulo-Cayeiras-Rio, S.d.

- Ouseley W.* A description of views in South America, from original drawings made in Brazil, the River Plate, the Parana, London. 1852
- Ouseley W.* Notes on the Slave Trade, with Remarks on the Measures Adopted for its Suppression. London, 1850.
- Strieder I.* Antônio Pedro de Figueiredo – Um filósofo para além de seu tempo – (1822–1859) // Recanto das Letras
www.recantodasletras.com.br/artigos/1808214

REFERENCES

- Bastos Pereira das Neves, L.M.* Corcundas e constitucionais, cultura política da Independência (1820–1822). Rio de Janeiro. 2002.
- Britain and the Americas: Culture, Politics, and History, Vol. 1. Santa Barbara-Denver-Oxford, 2005
- Buargue de Holanda S.* Korní Brazílii. Moskva, 2005. [The roots of Brazil]
- Caio Prado J. Ekonomicheskaya istoriya Brazílii. Moskva, 1949. [Economic history of Brazil]
- Caio Prado J.* Evolução política do Brasil. S. Paulo, 1933.
- Callcott M. Lady,* Journal of a voyage to Brazil, and residence there, during part of the years 1821, 1822, 1823. London, 1824.
- Cohrane T.* Narrative of services in the liberation of Chile, Peru and Brazil... London, 1860
- Darwin Ch.* Puteshestvie naturalista vokrug sveta na korable Bigl. Moskva, 1983. [Travel of a naturalist around the world on the ship "Beagle"].
- Eakin. Marshall C.* British Enterprise in Brazil. Durham & London, 1989
- Faco R.* Brazíliya XX stoletiya. Moskva, 1962. [Brazil in the XXth Century]
- Fausto B.* Kratkaya istoriya Brazílii. Moskva, 2013. [Short history of Brazil]
- Freire G.* Interpretación del Brasil. México. 1978
- Furtado C.* Formação econômica do Brasil. Rio de Janeiro, 1959.
- Leys Stepan N.* Picturing Tropical Nature. London, 2001.
- Mishin S.S.* Process koncentracii kapitala v Brazílii. Moskva, 1972. [Process of the Capital Concentration in Brazil].
- Mörner M.* Adventurers and Proletarians/ The Story of Migrants in Latin America. Paris, 1985
- Oliveira Lima.* O Imperio brasileiro. 1822–1889. São Paulo-Cayeiras-Rio, S.d.
- Ouseley W.* A description of views in South America, from original drawings made in Brazil, the River Plate, the Parana, London. 1852

- Ouseley W.* Notes on the Slave Trade, with Remarks on the Measures Adopted for its Suppression. London, 1850.
- Pombu R.* Istoriya Brazili. Moskva, 1962. [History of Brazil]
- Schelchkov A.A.* Socialnaya utopiya v Latinskoj Amerike v XIX veke. Moskva, 2016. [Social utopia in Latin America in XIX Century].
- Shur L.A.* K beregam Novogo Sveta. Iz neopublikovannyh zapisok russkih puteshestvennikov nachala XIX veka. Moskva, 1971. [To the New World. From unpublished notes of Russian travelers of the beginning of the XIX century].
- Strachak M.* Grozit li režimu nerastrostraneniya brazilske obogashchenie urana? // Indeks bezopasnosti. 2014. No.3 (110). Tom. 20. [Will the Brazilian enrichment of uranium threaten the nonproliferation regime?]
- Strieder I.* Antônio Pedro de Figueiredo. Um filósofo para além de seu tempo (1822–1859) // Recanto das Letras www.recantodasletras.com.br/artigos/1808214
- Vojna za nezavisimost v Latinskoj Amerike. 1810–1826 gg. Moskva, 1964. [Independance War in Latin America]
- Werneck Sodre N.* Braziliya analiz modeli razvitiya. Moskva, 1976. [Brazil: analysis of the development model].